

Семья Ло пребывала в полном оцепенении. Известие о том, что Юаньцзин не принадлежит к их роду, а является шуаньэр из столичной резиденции хоу Хуайюань, подмененным шестнадцать лет назад, обрушилось на них подобно удару грома. Ло Юнхай, вспомнив, как собственноручно отправил юношу в наложники к евнуху Лю Фу, и осознав, что тот сбежал и до сих пор числится пропавшим без вести, не выдержал. Он рухнул на колени, и под ним мгновенно расплылось мокрое пятно — от невыносимого ужаса старик не удержал нужду, и по комнате потянуло резким, зловонным запахом.

Остальные домочадцы дрожали от страха. Ло Ин, законная дочь Ло Юнхая, пряталась за спиной матери. В её душе страх мешался с ядовитой завистью.

«Как этот никчемный мальчишка мог оказаться наследником знатного дома?»

Впрочем, она тут же злорадно подумала:

«Ну и что с того, что он сын хоу? Ему не суждено вкушать этой роскоши»

Ло Ин была уверена, что раз люди её отца не нашли беглеца, то Юаньцзина давно нет в живых. Поговаривали, что тот сбежал в леса, и в её представлении он уже стал пищей для диких зверей, погибнув без следа.

«Почему он? — кипела она от негодования. — Если бы на его месте была я, я бы уже ехала в столицу, купаясь в золоте и почете, исполняя любой свой каприз»

Глаза госпожи Фань полыхали яростью. Если бы она заранее не отправила своего племянника Фань Линя в город, чтобы разузнать всё о семье Ло, этот мерзавец Ло Юнхай обманул бы её. Он посмел лгать ей в лицо, утверждая, что ребенок умер от болезни, в то время как сам связал его и отправил в Цзянчэн к чудовищу Лю Фу!

Госпожа хоу едва сдерживала желание собственноручно истребить всё это змеиное логово. Её дитя могло быть мертво по их вине, в то время как родной сын этого ничтожества, пользуясь именем её ребенка, с детства наслаждался богатством в резиденции хоу и теперь готовился войти в дом князя Чэн. От одной этой мысли в женщине закипала жажда возмездия.

«С какой стати?!»

— Госпожа хоу, я виноват! — Ло Юнхай заливался слезами, размазывая их по лицу в жалкой попытке вымолить пощаду. — Я и помыслить не мог, что он ваш сын... Знай я это, я бы первым делом отвез его к вам! Молю, пощадите мою никчемную жизнь...

Госпожа Фань лишь холодно усмехнулась:

— Ты хуже скотины. Даже не зная о его происхождении, ты отдал собственное дитя на растерзание евнуху. Таким, как ты, уготовано место в самом глубоком аду. Марать о тебя руки — выше моего достоинства. Чиновник Сунь, что вы скажете? Как нам поступить с этими людьми?

Госпожа Фань передала в управу письмо от своего брата, занимавшего в столице высокий чин четвертого ранга. Ей даже не нужно было взывать к авторитету мужа, чтобы раздавить этого мелкого чиновника Суня и заставить его расправиться с Ло Юнхаем. Для купеческой семьи обвинение найти несложно.

Впрочем, и к самому Суню она не питала ни капли симпатии. Вся чиновничья клика в Цзяннани погрязла в пороках. Слух о смерти евнуха Лю Фу был для неё единственной доброй вестью — этот пес заслужил свою участь.

Чиновник Сунь, утирая холодный пот со лба, лихорадочно соображал. Ло Юнхай годами задабривал его щедрыми подношениями, но сейчас он не собирался рисковать головой ради купца, когда на кону стояло благорасположение госпожи Фань и могущественного дома хоу Хуайюань.

— Быть может... — осторожно начал он, — стоит сначала заключить всю семью Ло под стражу до тех пор, пока мы не найдем молодого господина-шуаньэр?

Госпожа Фань видела мужчину насквозь. Этот Сунь был обыкновенным флюгером. Он наверняка опасался Чжао Ханя, который находился в столице. Раз Ло Юнхай — биологический отец Чжао Ханя, чиновник боялся мести со стороны будущего наложника князя, если тот когда-нибудь возвысится.

— Чиновник Сунь, вы воистину заботливый правитель Нинчэна, — с сарказмом произнесла госпожа хоу. — Пусть будет по-вашему. Заприте их и немедленно отправьте своих людей на поиски моего несчастного сына.

— Безусловно! Пропажа наследника знатного дома в моем городе — вопиющее событие. Стража! Взять всех членов семьи Ло под арест!

— Нет! Госпожа, пощадите!

— Чиновник Сунь, мы здесь ни при чем! Смилуйтесь!

— Какое нам дело до этого урода?! За что нас в темницу?! Вы просто пользуетесь властью! — Ло Ин, осознав, что её ждет тюрьма, забилась в истерику, выкрикивая оскорбления.

Няня Цянь тут же шепнула госпоже хоу на ухо несколько слов. Взгляд госпожи Фань, устремленный на девушку, стал ледяным. Она медленно подошла к ней, сжимая в руке плечо.

Госпожа Ло попыталась заслонить дочь собой:

— Она еще дитя и не ведает, что творит! Если хотите наказать, наказывайте меня!

— Прочь! — отрезала госпожа хоу. — Вы обе стоите друг друга. Я собиралась свести счета только с Ло Юнхаем, но раз она сама вылезла, так тому и быть. Вы годами издевались над моим сыном. Эй, люди, оттащите эту женщину!

— А-а-а!

Хлыст со свистом рассек воздух.

Госпожа Фань била без пощады. Ло Ин визжала, пытаясь увернуться, но удары ложились один за другим — на спину, на плечи, на лицо. Никто из домочадцев не осмелился вмешаться. Напротив, бастарды Ло Юнхая, которых Ин когда-то притесняла, втайне злорадствовали: раз уж всем пришел конец, то видеть её мучения было для них истинным удовольствием.

— Тетушка, сейчас важнее найти брата, — мягко произнес Фань Линь, видя, что женщина немного выпустила пар. К девушке из семьи Ло он не испытывал ни малейшего сочувствия — рассказы слуг о том, как здесь обращались с Юаньцзином, вызывали у него лишь гнев.

Госпожа Фань отбросила плетель и приказала:

— Уведите их.

— Живее, живее! — суетился чиновник Сунь.

Когда с врагами было покончено, госпожа хоу внезапно пошатнулась. Няня Цянь едва успела подхватить её. Фань прижала руки к лицу и глухо спросила:

— Няня, скажи... где же сейчас мой мальчик?

Няня Цянь не нашла в себе сил сказать горькую правду, лишь тихо утешала:

— Успокойтесь, госпожа. Небеса милосердны, молодой господин обязательно найдется.

Фань Линь тоже подошел поддержать её:

— Брат жив, я уверен. Мы устроим вас в надежном месте, и я лично возглавлю поиски за пределами города. Мы его найдем.

***

Никто не заметил голову, высунувшуюся из-за забора. Сяо Юй с любопытством наблюдал за происходящим. Он оглянулся: этот пройдоха Юаньцзин так и не показался. Какое же у него железное сердце!

«Когда же он собирается признаться этой госпоже хоу?»

Глядя на госпожу хоу, мальчик окончательно убедился в правоте слов лекаря. Несмотря на то, что Юаньцзин изменил цвет лица, их черты были поразительно схожи — это определенно были мать и сын.

***

Когда стража увела пленников, Сяо Юй спрыгнул с забора и припустил домой. Под руководством Юаньцзина он уже начал развивать внутреннюю силу и теперь, почувствовав её легкость, тренировался с удвоенным рвением даже без напоминаний.

— Юаньцзин, Юаньцзин! — закричал он, вбегая в дом. — Семья Ло в тюрьме! Госпожа Фань заставила чиновника Суня их запереть!

— Знаешь, где они остановились? — Юаньцзин всё еще был в гриме лекаря, что немало озадачило ребенка. Неужели тот не собирается снимать маску?

— Нет, я видел только, как их уводили.

— Ладно, старина Ма всё разузнает.

Сяо Юю не терпелось узнать:

— И что ты задумал? Неужели не хочешь вернуться в семью?

Юаньцзин загадочно улыбнулся:

— Вернуться нужно. Но не обязательно в облике шуаньэр. Семья Ло объявила, что их шуаньэр умер от болезни — пусть так и будет.

— А?.. — Миньюй в замешательстве захлопал глазами.

Юаньцзин потрепал его по голове и отправился к старому Ма. Тот, получив указания, тут же ушел — такой человек, как он, не привлекал лишнего внимания.

***

Весь день Сяо Юй ходил за Юаньцзином по пятам. После полудня прошел дождь, а к сумеркам небо прояснилось, оставив на земле лужи. Юаньцзин наскоро перекусил и собрался в путь. Мальчик тут же выскочил перед ним:

— Я с тобой!

Юаньцзин ожидал этого:

— Ладно, идем. Но держи язык за зубами.

— Хорошо, буду только смотреть, — послушно пообещал ребенок.

Оставив Чжан Чжи приглядывать за домом, они направились к постоялому двору, о котором доложил старый Ма. По дороге Юаньцзин купил сладостей — Сяо Юй жевал их с нескрываемым удовольствием, радуясь такой непривычной заботе.

***

У входа в гостиницу они столкнулись с няней Цянь. Женщина выглядела крайне встревоженной. Сяо Юй тихо шепнул, кто она такая, и Юаньцзин шагнул вперед:

— Почтенная няня, что-то случилось?

Няня Цянь, обезумев от беспокойства, не стала скрывать с незнакомцем:

— Моей госпоже худо. Добрый человек, не подскажите, где здесь ближайшая аптека или лекарь?

Юаньцзин невольно вздохнул. Госпожа Фань держалась на чистом упрямстве, пока справлялась с Ло Юнхаем, но едва напряжение спало, силы её оставили.

— Я — лекарь. Позвольте мне осмотреть вашу госпожу.

— Вы и впрямь лекарь?

— Можете не сомневаться. Его называют Юань Шэньи, — тут же вклинился Сяо Юй, не терпя сомнений в мастерстве своего учителя.

Няня Цянь увидела аптекарский ящик за плечами Юаньцзина и поспешно пригласила его внутрь. Мальчик наконец понял, почему Юаньцзин взял с собой инструменты: он заранее знал, что госпоже Фань станет плохо? Неужели он и впрямь видит будущее?

Юаньцзин вошел в комнату и увидел бледную, как полотно, женщину. Прикоснувшись к её лбу, он подтвердил свои опасения — сильный жар. После проверки пульса он произнес:

— Не тревожьтесь. Это приступ от сильного потрясения. Ей нужен покой и лекарства. Я выпишу рецепт, покажите его местному аптекарю, пусть подготовит сбор. А пока вот эти пилюли — растворите их в воде и дайте ей выпить.

Няня Цянь позвала служанку. Та, явно сведущая в медицине, понюхала лекарство, попробовала крупинку на вкус и кивнула няне.

Такая осторожность не задела Юаньцзина — напротив, он порадовался, что слуги так преданы своей госпоже и не дают ей что попало.

Когда слуга вернулся с травами, госпожа Фань наконец пришла в себя. Юаньцзин всё еще был рядом. Слуги, поглощенные заботой о хозяйке, даже не заметили, как затянулся его визит.

Госпожа хоу открыла глаза и увидела перед собой человека. Необъяснимое чувство тепла и нежности захлестнуло её, словно перед ней был её потерянный ребенок. Она потянулась к нему и схватила за руку:

— Дитя... Мой мальчик, я наконец нашла тебя...

— Госпожа! — вскрикнула няня Цянь и другие слуги. — Смилуйтесь, это лишь лекарь, что лечил вас! К тому же он... в годах. Посмотрите же внимательнее.

Сяо Юй, прячась в углу, едва сдерживал смех. У слуг не было того материнского чутья, что вело госпожу Фань.

Госпожа хоу окончательно пришла в сознание. Она посмотрела на Юаньцзина и поспешно отпустила руку. Это был мужчина. Но его черты всё равно казались ей до боли знакомыми.

— Кто же вы на самом деле?

— Погодите немного. Кто-нибудь, принесите чистой воды, — попросил Юаньцзин.

Няня Цянь, не понимая, что он задумал, поспешно исполнила просьбу.

Когда принесли таз, юноша достал из ящика порошок и, отвернувшись, принялся смывать грим. Няня Цянь видела только, как прозрачная вода в тазу становится мутной, и в её душе зародилось странное предчувствие. Неужели...

Сердце няни забило чаще. Когда Юаньцзин наконец повернулся, она вскрикнула:

— Молодой господин?! Это действительно вы? Госпожа, смотрите!

Юаньцзин стоял в центре комнаты, позволяя всем разглядеть себя. Сяо Юй тоже подбежал поближе — он давно мечтал увидеть истинный лик своего учителя. Взглянув на него, мальчик просто замер.

«Как же он красив...»

Госпожа Фань, увидев его лицо, разрыдалась. Она попыталась подняться, и Юаньцзин тут же подхватил её. Она вцепилась в его руки:

— Ты ведь Ло Юаньцзин, правда? Я твоя мать... Твоя родная мать. Прости, что потеряла тебя, что бросила в этом доме на шестнадцать лет... Но теперь я здесь, мой мальчик.

Няня Цянь рыдала рядом. Теперь она понимала, почему служанка Дин говорила о невероятном сходстве. Перед ними стоял вылитый образ молодой госпожи Фань.

— Но... как же так? Кто же вы?

Юаньцзин присел на край кровати, утешая рыдающую мать:

— Моё имя действительно Ло Юаньцзин. Сбежав из повозки, я скрылся в горах и решил вернуться в город под другим обликом. Мне не пришлось страдать, ведь в детстве я встретил учителя, который обучил меня боевым искусствам и медицине. Всё это время я жил тем, что лечил людей. Я поселился прямо напротив дома Ло, надеясь найти способ наказать их... и не ожидал встретить вас.

— Я правда... не сын семьи Ло?

Миньюй, глядя на то, с каким невинным и растерянным видом Юаньцзин произносит эти слова, едва не покотился со смеху. Он готов был аплодировать этому пройдохе — как ловко тот обводит вокруг пальца госпожу хоу и её свиту!

«Опять играет?»

Сяо Юй уже не знал, во что верить.

«Хм, сначала он врал мне про падение и озарение, теперь этим людям плетет про какого-то тайного учителя... Эту хитрую лису нужно держать в поле зрения. Я во что бы то ни стало выведает у него правду!»

«Притворщик! Даже сейчас делает вид, что ничего не знает о своем рождении!»

— Конечно, нет! — госпожа Фань поспешно вытерла слезы и указала на свое лицо. — Посмотри на меня, мы ведь так похожи! И еще... у моего сына на пояснице должно быть родимое пятно в форме бабочки. Оно есть только у тебя.

Юаньцзин инстинктивно прижал руку к пояснице и изобразил на лице крайнюю степень потрясения. Миньюй закатил глаза и отвернулся — смотреть на этот спектакль было невыносимо.

Юноша закусил губу:

— Пятно действительно есть... Значит, в семье Ло знали, что я им не родной? Поэтому они так обращались со мной?

— О мой бедный мальчик, — госпожа Фань прижала его к груди, захлебываясь слезами. Она не знала, что ответить. Она видела, что Ло Юнхай и его жена, скорее всего, были не в курсе подмены, но их жестокость от этого не становилась менее чудовищной.

Юаньцзин казался растерянным, но не сопротивлялся объятиям. Его глаза тоже покраснели. Миньюй скептически поджал губы, но так и не смог отвести взгляд.

Все присутствующие в комнате — и племянник Фань Линь, и верные слуги — не могли сдержать радости. Наследник жив, он нашелся, и он оказался невероятно умен и смел.

Няня Цянь, решив, что небеса наконец вознаградили мать за годы страданий, принялась уговаривать госпожу Фань осушить слезы, чтобы не пугать молодого господина.

Когда первая буря чувств утихла, женщина немного успокоилась. Её ребенок был рядом, он спасся от верной смерти — о чем еще она могла мечтать?

— Сынок, ты столько натерпелся. Я приехала, чтобы забрать тебя домой. Поедешь со мной в столицу? — она с надеждой заглянула ему в глаза, не выпуская его рук. Заметив мозоли на его ладонях, она снова ощутила укол боли — как много ему пришлось трудиться.

— В резиденцию хоу Хуайюань? — с сомнением спросил Юаньцзин.

Вспомнив холодность своего мужа Чжао Дэчанга и Чжао Ханя, который всё еще жил в их доме, госпожа хоу помрачнела. Она понимала, что возвращение родного сына не будет легким. Ей было невыносимо больно за Юаньцзина: жестокий отчим в Нинчэне и отец в столице, которому он безразличен.

Боясь ранить его, она осторожно произнесла:

— Мы можем не жить в поместье хоу. У меня есть свой дом в городе, мы поселимся там, только ты и я. Хорошо?

На лице Юаньцзина отразилось понимание:

— Тот шуаньэр, что занял моё место... Хоу очень дорожит им? Он не захочет признавать меня?
— Видя, как няня Цянь и маркиза опускают глаза, юноша продолжил: — После того, что я пережил с Ло Юнхаем, меня ничто не пугает. Лучше горькая правда сейчас, чем ложные надежды потом.

Госпожа Фань поняла, что сын унаследовал её характер — он не желал довольствоваться малым и не терпел притворства.

— Няня, я всё ему расскажу. Не хочу, чтобы Юаньцзин надеялся на отца, а потом разочаровался. Дитя, хоу Хуайюань мало чем отличается от Ло Юнхая. Для него люди — лишь инструменты. Чжао Хань выгоден ему, потому что скоро он выйдет замуж в дом князя Чэн. Хоу надеется через этот союз укрепить положение своего рода.

Для такого человека, как её муж, родной сын, не имеющий связей, не представлял никакой ценности. Юаньцзин был прав — лучше сразу сорвать маски.

— Но у меня есть одна идея.

<http://bllate.org/book/15835/1505967>